

Раев Д.С., Токмурзаева А.Ж.,
Касенов Ф.Ж

**Трансформация массового
сознания – от реалий
либеральной демократии
к «виртуальной реальности»
демократии**

В данной статье раскрываются различные аспекты воздействия информационных технологий на общественно-политические процессы современного социума. Основой для осмысления подобного влияния послужили теории постиндустриализма и концепции симуляции действительности. На основании этих концептов делаются заключения о виртуализации общества, в целом, и политических процессов, в частности. Раскрываются возможные позитивные и негативные стороны указанной трансформации массового сознания.

Ключевые слова: информационные технологии, виртуализация общества, симуляция политики, массовое сознание, либеральная демократия.

Raev D.S., Tokmurzaeva A.Zh.,
Kasenov F.Zh.

**Transformation of mass
consciousness – from the realities
of liberal democracy to the
«virtual reality» of democracy**

This article deals with various aspects of the impact of information technology on social and political processes of modern society. The basis for the understanding of such influence was the theory of post-industrialism and the concept of a simulation of reality. Based on these concepts to draw conclusions about the virtualization of society as a whole, and political processes in particular. Reveals the possible positive and negative aspects of this transformation of mass consciousness.

Key words: information technology, virtualization of society, policy simulation, the mass consciousness, liberal democracy.

Раев Д.С., Токмурзаева А.Ж.,
Касенов Ф.Ж

**Бұқаралық сананың
трансформациясы –
либералдық демократия
болмысынан «виртуалды
шындық» демократиясына**

Аталмыш мақалада қазіргі қоғамның қоғамдық-саяси құбылыстарға ықпал ететін ақпараттық технологиялардың әртүрлі қырлары сарапталады. Мұндай ықпалдың мәнін түсіну үшін постиндустриализм теориялары мен болмысты симуляциялау концепциялары негіз ретінде алынды. Бұл концептілердің негізінде жалпы қоғамның, оның ішінде саяси құбылыстардың виртуалдануы сөз етіледі және жүйеленеді. Бұқаралық сананың көрсетілген трансформациясының позитивті және негативті жағынан мүмкіндігі бар қырлары анықталып, талданады.

Түйін сөздер: ақпараттық технологиялар, қоғамның виртуалдануы, саясат симуляциясы, бұқаралық сана, либералды демократия.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
МАССОВОГО
СОЗНАНИЯ –
ОТ РЕАЛИЙ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ
ДЕМОКРАТИИ
К «ВИРТУАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ»
ДЕМОКРАТИИ**

В последнее время все большее количество экспертов в области политологии, а также исследований информационного пространства говорят об увеличивающемся влиянии информационных технологий на общественно-политические процессы современного общества. Действительно, огульно отрицать наличие такого процесса в наше время очень сложно. Более того, есть целые направления исследований смежных наук, в рамках которых принято считать, что подобное влияние не просто существует, но и оказывает трансформирующее воздействие на социальные и политические процессы общества «эпохи информации».

Поэтому в рамках данного материала будут рассмотрены важные для понимания подобного процесса вопросы. Одним из первых в этом ряду стоит вопрос о первопричинах подобного воздействия. По мнению теоретиков постиндустриализма, в частности, таких известных футурологов, как Э.Тоффлер, Дж.Нейсбитт и других, основной причиной глобальной общественной трансформации являются различные коммуникативные технологические инновации, начиная от телевидения, компьютеров, и заканчивая прообразом «глобального разума» – Интернетом [1]. Именно эти технические новинки, начиная с 60-х годов прошлого века, подготовили почву для трансформации общественного организма, на которой активно выросли семена современной информационной эпохи. Становление телевидения позволило расширить манипуляцию информацией не только через печатное слово, но и через визуальные образы и звуковую дорожку, причем в ежедневном и ежечасном режиме, через поток теленовостей, что было недоступно, к примеру, в эпоху кинематографа.

В дальнейшем это привело к возникновению т.н. информационных фантомов, т.е. аудиовизуальных образов, сконструированных специалистами в области информационных технологий согласно какой-либо заданной мифологеме. На этом этапе уже начала проявляться возможность очень мощного воздействия не только на индивидуальное сознание отдельного человека, **но и на массовое сознание**. Массовое же сознание изначально отличается от индивидуального тем, что несколько по иному реагирует на происходящие процессы. Конечно, оно

скроено из массы индивидуальных восприятий действительности, но отличается тем, что более подвержено манипуляции извне, более управляемо и косно. Массовое сознание легче поддается панике и страху, внушению и различным родам манипуляциям, таким, как информационный вброс либо распространение слухов. Все эти свойства массового сознания были изучены и стали интенсивно использоваться специалистами в области информационных технологий. О характере подобных исследований можно легко получить представление, достаточно обратиться к некоторым материалам Анненбергской школы коммуникации при Пенсильванском университете (США) [2].

Подобные процессы, хотя и будучи далеки от стадии завершения, уже сейчас создают для человечества качественно новую реальность – реальность управления собственным сознанием, массовым и индивидуальным. Стоит отметить, что информационные технологии дают всякому, применяющему их, возможность глубокой и относительно произвольной перестройки массового и даже индивидуального сознания. Вследствие механизма конкуренции, данная возможность быстро набрала популярность. Как справедливо отмечает один из основателей Института проблем глобализации, известный российский исследователь М. Делягин по этому поводу: «На сегодня можно констатировать широкомасштабное применение обществом по отношению к самому себе такого специфического средства воздействия и, соответственно, регуляции, как информационные технологии» [3].

Это представляется вполне естественным, так как данные технологии в силу самой своей природы направлены именно на изменение сознания. Динамичное и последовательно направляемое информационное воздействие на индивидуальное сознание ведет к тому, что оно начинает жить в значительной степени не в реальном мире, а в иллюзорно-информационном. Порой повседневную реальность таковое сознание начинает оценивать, исходя из опыта и системы ценностей, получаемых от комплекса существующих в обществе информационных технологий, в первую очередь СМИ. Данные опыт и система ценностей являются чаще всего не сформировавшимися в той или иной социальной группе в ходе естественного социального развития, а индоктринированными в них извне, заинтересованными и корыстными профессионалами. Одним из результатов такого воздействия ставится отчуждение сущности человека

по некому новому вектору, что приводит к масштабному феномену «симуляции» действительности.

Понятие «симуляция» было введено в 70-х годах прошлого века французскими теоретиками Феликсом Гваттари и Жаном Бодрийяром. Согласно их мнению, в современном мире происходит «утрата реальности», и подмена ее некой «симуляцией». Так, в ряде своих работ они утверждали следующее: «Свобода и прогресс перестают быть реальной проблемой и, стало быть, аутентичной реальностью, тем универсальным референтом, по отношению к которому артефакты и социальные технологии суть «знаки», т.е. происходит «виртуализация общества». О виртуализации общества можно говорить постольку, поскольку сущность человека отчуждается не в социальную, а в виртуальную реальность... В любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (т.е. располагаемым), а с симуляцией (изображаемым)... Человек, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно живет в ней, осознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее» [4]. Думается, что эти утверждения не лишены оснований, достаточно просто вспомнить примеры того, как даже взрослые люди с удовольствием погружаются в мир компьютерных и он-лайн игр, даже осознавая его иллюзорность.

Информационные технологии и, прежде всего, технологии виртуальной реальности, вызванные к жизни императивом рационализации общества, оказались наиболее эффективным инструментарием его симуляции. На наш взгляд, проблема заключается в том, что ныне императив симуляции ведет к превращению информационных технологий в инфраструктуру всякого человеческого действия и к превращению логики виртуальной реальности в парадигмальную для этого действия. Такая «воля к виртуальности» исподволь трансформирует все сферы жизнедеятельности, и примеры можно найти практически везде – к примеру, даже в экономике.

Аксиомой для современности стало то, что в современной экономике, основанной на профиците товаров и услуг, в условиях массового производства и массового потребления товар превращается, прежде всего, в знак. Социальный статус товарного знака определяет, каких денег стоит вещь, а не ее реальные свойства и не затраты труда. Стоит сравнить стоимость т.н. брендового товара с ценой аналогичного товара, но без

громкого имени, и становится ясно, что сейчас социальный статус производителя определяет стоимость товара, а не стоимость товара – статус производителя. Реклама обеспечивает цену товара, так как продаются не реальные свойства товара, а его образ, образ уникальности, респектабельности или успешности. Реальность такова, что сейчас услуги рекламной студии и маркетолога стали важнейшей частью экономического процесса.

Финансы и деньги также подвержены виртуализации. Типичный банк, будучи включенным в мировую финансовую систему, является в некоем роде симулянтom платежеспособности, так как одномоментное востребование всех вкладов в банках и всех выплат по страховкам физически невозможно, хотя юридически правомочно. Ярким примером является кризисная ситуация вокруг ряда российских банков, которые в результате западных санкций в 2014 году потеряли возможность кредитования.

Существуют множество примеров того, что и в политической сфере также происходят аналогичные процессы. Так, виртуализация борьбы за политическую власть обнаруживается в том, что ведется она во все большей мере в форме теледебатов и политической рекламы. Это характерно как для развитых стран либеральной демократии, так и для стран с авторитарным режимом либо с т.н. «бутафорской демократией», скрывающей истинный характер правления. Конечно, определение либеральной демократии как формы общественно-политического устройства – правовое государство на основе представительной демократии, в котором воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан, не может прямо включать в себя учитывание эффектов симуляции и виртуализации, но то, что они существуют, это бесспорно.

Действительно, наблюдение за политической практикой таких стран, как США, Великобритания, Франция и т.д. показывает масштабный рекрутинг во время выборной или политической компании широкого спектра специалистов в области политической рекламы, начиная от различных имиджмейкеров, пресс-секретарей вплоть до звезд телеэкрана и шоу-бизнеса, которые, по сути, не имеют отношения к реальной законотворческой либо исполнительной деятельности. Об этом порой с горечью пишут и сами политики, к примеру, нынешний президент США Б.Обама в своей книге «Дерзость надежды»[5].

Реальность современной либеральной демократии такова, что она сейчас трансформируется в своей самой важной ипостаси – во власти. Власть становится, во многом, функцией образа – политического имиджа. В публичном поле идет борьба не реальных людей с реальными недостатками или заслугами, а их телевизионных и информационных образов. Тот, кто учитывает эти тенденции, тот с неизбежностью побеждает. Другими словами, сегодня мало сделать доброе дело; собственно говоря, его может даже и не быть. Гораздо важнее эффективно сформировать образ «добраго дела» в информационном пространстве, и тогда он будет успешно функционировать в массовом сознании.

Вследствии этого, ныне произошла дифференциация функций деполитизированных профессиональных управленцев и т.н. публичных политиков. Таким образом, симулируется реальность института либеральной демократии, который призван гарантировать достижение суверенитета и безопасности всех граждан. В ходе электорального процесса происходит смена не чиновников-экспертов, профессионалов в своей области, которые осуществляют рутинную работу по управлению в «коридорах власти», а лишь меняются носители имиджа – публичные политики. Именно этим обстоятельством объясняется засилье различных шоуменов и спортсменов в органах представительной власти, будь то успех представителя «движения чаепития», телеведущей Сары Пейлин в США, либо когорты спортсменов в Государственной Думе Российской Федерации. Подобные примеры легко отыскать и в отечественной политической практике.

Еще один признак трансформации либеральной демократии в «виртуальную реальность» демократии, это беспрестанная апелляция экспертов и политиков к различным общественным рейтингам и социологическим исследованиям. К примеру, в условиях ухудшения экономической ситуации в той же РФ прогосударственные СМИ все активнее продвигают в массовое сознание россиян мысль о необычайно высоком рейтинге первого лица государства через громкий внешнеполитический успех – возвращение Крыма. В этом отношении весьма показательны социологические исследования Левада-Центра[6].

Даже на первый взгляд краеугольные камни демократии – разделение властей, парламентаризм, многопартийность, меняют свою сущность, становясь порой всего лишь привлекательными символами. Утратившие реальность

многопартийность и парламентаризм симулируются экспертами-консультантами как удобная и привычная среда состязания политических имиджей. Политические партии, что, к примеру, очень выпукло видно из опыта общения с республиканцами и демократами из различных штатов США, из реальных выразителей классовых, этнических, региональных интересов, превратились в некие рекламные символы, где основная цель – это создать тот образ, который хорошо воспринимается электоратом избирательного округа. Дело доходит до того, что представители Демократической партии одного штата могут выдвигать требования, в корне противоречащие требованиям представителей той же партии, но уже из другого штата. И парадоксально звучит тот факт из истории, что, к примеру, именно представители Республиканской партии в свое время выступали против рабства в США, в то время как Демократическая партия боролась за его сохранение.

Конечно же, воздействие коммуникативных технологических инноваций на массовое и индивидуальное сознание не ограничивается лишь симуляцией действительности, основанной на подмене естественного опыта и системы ценностей, как было указано выше. Необходимо отметить, что существуют и иные способы манипуляций, например, использующие естественный опыт человека в качестве своеобразного катализатора, способствующего действиям, обусловленных давлением т.н. «медиа-пространства». Это очень важно, особенно на фоне изучения процессов массового милитаристского либо рваншистского психоза, вызванного давлением ангажированной медиа-сферы, что можно было наблюдать, к примеру, в период обострения китайско-японских противоречий из-за архипелага Сенкаку в 2012 году или же в период аннексии Крымского полуострова в 2014 году, когда было совершено огромное количество информационных атак между субъектами тех или иных противостояний.

Негативной стороной все более увеличивающегося применения информационных технологий в качестве технологий манипуляции массовым сознанием является погружение его в агрессивную информационную среду, характерными особенностями которой являются следующие факторы:

переизбыток избыточной, ненужной информации (т.н. «белый шум»);

систематическое отсутствие адекватного реальности структурирования поступающей к

пользователю информации, что усиливает эффект «симуляции»;

существование, развитие, взаимодействие значительного количества разнообразных «информационных фантомов», либо созданных специалистами в области высоких технологий для определенных целей, либо самопродуцирующихся из-за хаотического взаимодействия между информационными фантомами;

постоянное существование значительного количества принципиально непознаваемых в данных условиях и данными наблюдателями явлений, порождающих у большинства наблюдателей интеллектуальную пассивность, либо апелляции к ненаучному объяснению мира.

Результатом такого насильственного погружения «в негатив» становится снижение позитивной креативности субъектов массового сознания, иными словами, обычных граждан страны, из-за постоянного эмоционального стресса, а также общее повышение уровня возбудимости психики индивидуумов, и тяготение к силовым способам решения проблем. Это, с одной стороны, снижает возможность социума вырабатывать конструктивные способы разрешения имеющихся в любом обществе противоречий, с другой, подталкивает данный социум к эскалации насилия.

Другим же, уже более позитивным, обстоятельством воздействия информационных технологий является такое положение вещей, когда прямое насилие для принуждения масс населения сменилось свободой выбора из определенных линий поведения, параметры которых задаются заранее. Экономическая прибыль обуславливает заданность общественной и политических форм поведения, протекание политических процессов. Коммуникативные техноинновации являются мощными механизмами формирования определенной идеологии, которая способствует сохранению некоего «статус-кво» в обществе, выгодного и потому формируемого определенными силами. Иначе говоря, прямые насильственные действия именно из-за распространения информационных технологий потеряли свою былую привлекательность, выдвигая на первый план социальную гибкость и способность к медиации конфликтов.

В заключение, необходимо отметить, что информационные технологии, основанные в первую очередь на технологических инновациях, способны существенно детерминировать политическую деятельность. Поэтому уже сейчас необходимо обдумать способы налаживания долж-

ного политического контроля и «гражданского сдерживания» использования информационных технологий, что имеет под собой не просто некий абстрактный гуманистический аспект, но и сугубо локальный и государственный. Как отметил в сентябре прошлого года на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев: «*Казахстан выступает за продвижение в рамках ООН правил поведения*

в области обеспечения международной информационной безопасности» [7]. Действительно, в условиях непрекращающихся информационных схваток Республика Казахстан должна сформировать комплекс мер по обеспечению информационной безопасности и противодействию манипуляциям над сознанием своих граждан, исходящим извне. Надеемся, данная статья станет пусть небольшим, но подспорьем этого важного дела.

Литература

- 1 Toffler, A. Future shock. New York: A Bantam Books, 1970;
- 2 Naisbitt, J. Megatrends. New York: Warner Books Inc, 1982.
- 3 Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М., 1995.
- 4 Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА, 2000. С.39.
- 5 Иванов Д.В. Критическая теория и виртуализация общества//Социс, № 1, 1999. С.32.
- 6 Обама Б.Х. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. М.: Азбука, 2008.
- 7 Декабрьские рейтинги одобрения и доверия. Левада –центр. 24.12.2014. <http://www.levada.ru/24-12-2014/dekabrskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>
- 8 Н.Назарбаев перечислил нерешенные проблемы между странами ШОС. 12 сентября 2014. http://forbes.kz/process/nazarbaev_perechislil_nereshennyie_problemyi_mejdu_stranami_shos

References

- 1 Toffler, A. Future shock. New York: A Bantam Books, 1970;
- 2 Naisbitt, J. Megatrends. – New York: Warner Books Inc, 1982.
- 3 Zemlyanova L.M. Sovremennaya amerikanskaya kommunikativistika: teoreticheskie koncepcii, problemi, prognozi. – М., 1995.
- 4 Bratimov O.V., Gorskiy U.M., Delyagin M.G., Kovalenko A. A. Praktika globalizacii: igry i pravila novoy epohi. – М.: INFRA, 2000. – С. 39.
- 5 Ivanov D.V. Kriticheskaya teoriya i virtualizaciya obshestva // Socis. – № 1. – 1999. – С. 32.
- 6 Obama B.H. Derzost' nadezhdi: Misli o vozrozhdenii amerikanskoi mechti. – М.: Azbuka, 2008.
- 7 Dekabr'skie reitingi odobreniya i doveriya. Leveda – 24.12.2014. <http://www.levada.ru/24-12-2014/dekabrskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>
- 8 N. Nazarbaev perechislil nereshennie problem mezhdou stranami ShOS. 12. 09.2014. http://forbes.kz/process/nazarbaev_perechislil_nereshennyie_problemyi_mejdu_stranami_shos